

Вэнь Яо и Сюй Жохань обменялись взглядами. Посмотрев на людей, которые уже могли стоять, Вэнь Яо спокойно предложил:

— Возможно, вам будет интересно отомстить?

Стоило прозвучать слову «отомстить», как все, включая детей, тут же подняли головы. От сильного волнения лица словно ожили.

Одна девушка глубоко вдохнула, стараясь сохранить спокойствие, сначала успокоила остальных и только потом заговорила:

— Здравствуйте. Меня зовут Нин Ань. Вы хотите сказать, что мы можем отомстить им собственными руками?

Перед ними стояла истощённая девушка в разорванной одежде. Волосы спутались, лицо покрывали синяки...

Но глаза оставались упорными и нестигаемыми. Даже пережитые страдания и поселившаяся в них ненависть не смогли погасить свет.

Без сомнения, это была сильная девушка, которую нелегко сломить.

Она была одной из тех, кого они нашли лежащими на полу. Возможно, из-за яростного сопротивления её избили сильнее всех: бесчисленные внутренние и внешние травмы. Когда Хэ Юйчу лечил пострадавших, на неё одну ему пришлось трижды восстанавливать и снова расходовать способность.

Однако, по словам Хэ Юньянь, едва Нин Ань пришла в сознание, до этого подавленные люди буквально за мгновение собрались духом.

Очевидно, именно эта девушка по имени Нин Ань и прежде была опорой всей группы. Она поддерживала остальных и не позволила им отказаться от жизни.

И во время разговора с Сюй Жоханем именно Нин Ань говорила от их имени, а остальные следовали её решению.

Теперь, разговаривая с ней лицом к лицу, Вэнь Яо неожиданно заинтересовался будущим этих людей. Интересно, как далеко сможет зайти их группа под руководством Нин Ань?

Вернувшись мыслями к настоящему, Вэнь Яо кивнул и ответил:

— Конечно. Если хотите, можете отомстить своими руками в любой момент. Они все связаны снаружи.

Нин Ань резко сжала кулаки и несколько секунд неподвижно смотрела на него. Затем опустила глаза.

— Пожалуйста, передайте этих людей нам. Спасибо.

Раз самому не нужно было пачкать руки, Вэнь Яо, естественно, согласился. Но, заметив за спиной Нин Ань измученных детей, всё-таки решил вмешаться ещё раз.

— Пусть идут те, кто постарше. Детям не нужно.

Детей было трое — мальчики и девочки, примерно пяти-шести лет. Их тоже били, но других издевательств они не пережили, и в каком-то смысле им ещё повезло.

По словам Нин Ань, родителей всех троих убили в самом начале. А детей те пленники, вероятно, оставили как запас еды на будущее.

Кроме того, родных остальных пострадавших почти всех тоже убили. Никого не осталось. Поэтому люди и сплотились, поддерживая друг друга.

...

Хотя предложение Вэнь Яо немного удивило Нин Ань, она всё же сжала губы и кивнула.

— Хорошо. Троих детей оставляю внутри.

Впрочем, даже без его слов она изначально не собиралась брать малышей с собой. Они были ещё слишком маленькими и не до конца понимали, что с ними произошло.

Тех, кто уже всё осознал, Нин Ань не могла остановить. Но этим троим не хотела позволять пачкать руки кровью. Она надеялась, что со временем дети забудут страшные воспоминания и смогут свободно расти дальше.

Вэнь Яо слегка нахмурился и повернулся к Сюй Сяню и остальным.

— Сянь, сходите с ними. Заодно потом всё приберите, чтобы детям не пришлось это видеть.

Сюй Сянь пошёл первым, за ним потянулась большая группа. Всего через несколько вдохов склад почти опустел: остались лишь трое детей и несколько человек Вэнь Яо.

— Дядя Ху, тётя Мэй, помогите им переодеться. Заодно оботрите, обработайте раны.

Вэнь Яо передал Шу Мэй собранную ранее детскую одежду и аптечку из системной награды, а сам вывел Сюй Жоханя наружу ждать.

Наверное, потому что Ху Цзянькан и Шу Мэй были старше и выглядели добродушно, трое детей хоть поначалу и боялись, но вскоре немного расслабились.

До близости было далеко, но позволить супругам Ху умыть лица, причесать волосы и обработать раны они уже могли.

*

Стоя у двери склада, Вэнь Яо смотрел на площадку перед магазином.

Сюй Сыянь как раз привёл людей и теперь держал таз с водой после мытья овощей, выливая её на оглушённых пленников.

Очевидно, раньше Вэнь Яо бил недостаточно сильно. От нескольких брызг связанные восемь мужчин и две женщины начали шевелиться и один за другим пришли в себя.

Но рты у всех были заклеены. Увидев Нин Ань и остальных, пленники смотрели зло, корчили свирепые лица, однако не могли выдать ничего, кроме глухого «mmm-mmm».

Сюй Сыянь с отвращением убедился, что все нелюди очнулись, отвёл своих назад и оставил пространство Нин Ань с товарищами.

...

Холодно усмехнувшись, Нин Ань схватила край ленты на лице мужчины со шрамом и резко сорвала её.

Остальные последовали её примеру и отодрали ленту со всех пленников.

Мстя за пережитое, они совершенно не жалели силы. К концу у каждого пленника были разодраны губы и текла кровь.

Но даже так те не понимали положения и продолжали сыпать грязной руганью.

Встретившись со злобным взглядом мужчины со шрамом, Нин Ань слегка улыбнулась и одним быстрым движением вонзила кинжал, полученный от Хэ Юньянь, ему в бедро.

— А-а-а! Ах ты мерзкая *! Тебя ещё ** мало было?! Ещё смеешь так со мной обращаться! — мужчина искажился от боли и, всё ещё считая, что способен запугать Нин Ань, разразился руганью.

Нин Ань никак не отреагировала. Она выдернула кинжал и с силой снова вонзила его в то же место.

Крик мужчины со шрамом взвился к небу. Остальные пленники, до этого продолжавшие орать, мгновенно побелели и замолчали, глядя на него.

А пострадавшие, наоборот, словно очнулись. Каждый сжал свой кинжал и бросился вперёд.

Вскоре на площадке слышались только голоса пленников: крики боли, ругань и мольбы смешались вместе и постепенно смывали ненависть, накопившуюся в сердцах людей.

Крови становилось всё больше. Она медленно растекалась по земле ярким пятном, будто густая краска.

Когда Нин Ань остановила механически двигавшуюся руку, мужчина со шрамом уже давно не дышал и лежал бесформенной грудой, вызывая только отвращение.

Увидев, что ни один из этих нелюдей больше не шевелится, Нин Ань одной рукой стёрла брызги крови с лица, аккуратно вытерла кинжал и громко сказала:

— Всё. Остановитесь. Они мертвы. Мы уже отомстили!

Люди словно проснулись. Они подняли головы, встретили уверенный взгляд Нин Ань и постепенно, растерянно улыбнулись.

А затем снова раздался плач, разнесшийся по всей заправке...

Увидев всё своими глазами, Вэнь Яо и Сюй Жохань переглянулись и улыбнулись. Тяжесть на сердце наконец рассеялась вместе с ветром.

*

Когда Нин Ань и остальные успокоились, а Сюй Сыянь с товарищами уже собирались убрать следы и закончить всё остальное, у въезда на заправку неожиданно послышались несколько звуков тормозов.

Следом раздалась череда шагов, приближающихся внутрь.

Примерно через десять секунд из промежутка между загородившими дорогу машинами показался отряд военных в камуфляже, вооружённых автоматами.

Обе стороны уставились друг на друга и замерли, не решаясь двигаться первыми.

Вэнь Яо и Сюй Жохань, находившиеся не у самого магазина, наблюдали эту сцену и почему-то почувствовали себя преступниками, которых окружили при задержании.

<http://bllate.org/book/19909/1989087>